

Лысенко — Lurkmore

«С дуба падают листья ясеня. Нихуя себе, нихуя себе...»

— *Вейсманисты-морганисты критикуют Лысенко*

«Побольше бы нам таких «шарлатанов»!»

— *Министр сельского хозяйства СССР И. Бенедиктов*

Лысенко, Трофим Денисович (1898—1976) — **академик от сохи**. 25 лет на посту директора Института генетики АН СССР отрицал существование генов. Особо отметился форсингом теорий, научных чуть менее, чем наполовину, и беспощадной травлей **врагов-народа** коллег по цеху.

Путь к успеху и славе

Босоное децтво

Трофим родился в семье селяков в Украине в глубинке Полтавщины. Уже в раннем возрасте отличался умом и сообразительностью — еще пацаном заметил, что «ученье — свет, а неучёных — тьма», и учёные на фоне тьмы неграмотного быдла очень выгодно выделяются. В тринадцать лет он асилил азбуку Ушинского, научился читать и писать, что безусловный вин для крестьянского сына в **царской России**, но для будущего академика всё-таки поздно. Далее Трошка пошёл учиться на агронома — самого уважаемого человека в деревне, после помещика. Годы получения среднего и высшего образования совпали с большим пиздецом под названием **гражданская война**. Власть в Умани, где учился Лысенко, менялась, как погода весной, и сменила почти все цвета спектра: чёрно-желтую австрийскую **оккупацию**, жовто-блакитную гетманщину, белых, красных, зелёных, **бело-красных**, да ещё и не по одному разу. Каким-то чудом парубку призывного возраста удалось не только уцелеть в этой катавасии, но и закончить образование, получив диплом агронома. Отметим этот скилл нашего героя — выходить из окружающего пиздеца целым и невредимым: далее он разовьётся ещё больше, и Лысенко будет не просто выходить сухим из воды, но и получать с этого профит.

Босоногий профессор

После одновременного окончания учёбы и Гражданской войны Лысенко всплывает в Азербайджане на опытной станции в Гяндже, в качестве молодого сотрудника, подающего надежды. Гянджубас в Гяндже Лысенко не разводил, а культивировал горох, причём зимой. ВНЕЗАПНО зима 1925-26 выдалась тёплой даже для южных склонов Кавказа, и горох не вымерз, что очень помогло местным овцеёбам. Специально посланный корреспондент «Правды» пишет в 1927 году хвалебную статью, хотя о личности Трофима вспоминает с содроганием.

Трофим смотрит на тебя свирепо, как на вейсманиста-морганиста

Лысенко с пшеницей.
«А чёй-то не ветвится?»

«У босоногого профессора Лысенко теперь есть последователи, ученики, опытное поле, приезжают светила агрономии зимой, стоят перед зелёными полями станции, признательно жмут ему руку...
...Если судить о человеке по первому впечатлению, то от этого Лысенко остаётся ощущение зубной боли — дай бог ему здоровья, унылого он вида человек. И на слово скупой, и лицом незначительный, — только и помнится угрюмый глаз его, ползающий по земле с таким видом, будто, по крайней мере, собрался он кого-нибудь укокать. »

— Выдержки из статьи

Там же, в Гяндже, Лысенко пишет свою первую самостоятельную научную работу, оказавшуюся единственной. Суть оной — если растения держать в тепле, то они будут быстрее расти. Ушлые нерды от ботаники намекнули: надо не только греть, но и освещать. Тут проявилось ещё одно замечательное качество нашего героя — полная нетерпимость к критике. Но он не забыл сделать выводы, и больше академическими работами не занимался, ограничившись селекцией и агротехническими приёмами.

У Лысенко появляется обувь и собственная теория

По итогам работы в Азербайджане Лысенко получил повышение и перебрался в Украину, в [Одессу](#). Широта кругозора и количество тем, которыми занимался Лысенко, во время работы в Гяндже и в Украине, поражают: тут и бобовые, и злаки, и корнеплоды, и хлопчатник... Как же ему удавалось проработать такое количество самых разных направлений работы? Да никак. Двигаем идею, получаем первый, пусть даже случайный, результат, машем флагом, идём дальше. После 80-х годов прошлого века, когда хорошим тоном стало пинать труп академика и срать на его могилу, все эти работы особо отмороженными критиками признаются хуею хует. Было ли в них рациональное зерно или только фуфел — до сих пор является дисциплиной СО, возникающей мгновенно при одном лишь звуке фамилии «Лысенко». Так, в заслугу Лысенко ставилось повсеместное внедрение «яровизации» — приёма, заключающегося в выдерживании семян [на холоде](#). Споры о винрарности метода или его провале ведутся до сих пор. Хотя возможность повышения всхожести и урожайности путём какой-то специальной обработки семян никем не опровергается и носит сейчас название «стратификация».

Тем не менее, Лысенко был отмечен корифеями советской ботаники, в том числе теми, кто совсем скоро станут его непримиримыми врагами: в частности, Николай Вавилов на симпозиуме в Штатах в 1935 году хвалебно отзывался о молодом академике. [Голодомор](#) 1932-33 тоже оставил след в судьбе Лысенко, но не в виде дистрофии, а в виде звания академика АН Украины и первого ордена Ленина. Нет, кровавый Сталин наградил Трофима не за то, что тот морил голодом своих земляков, а совсем наоборот — за активное участие в комиссиях по борьбе с засухой и голодом. Ещё в 1931 Лысенко пообещал вывести два новых сорта пшеницы за рекордное время — два с половиной года, что и по нынешним меркам считается фантастикой. Однако в 1933 своё обещание подтвердил, а ещё через [джва](#) года таки отчитался о новых сортах. Это его выгодно выделило на фоне групп «формальных» генетиков, которые имели мужество признаться в полном облажании в деле выведения новых сортов.

Где-то в 1933—35 Лысенко познакомился с товарищем Презентом. Началом большой мужской дружбы стала совместная работа о стадийном развитии растений, которая научным сообществом признавалась вполне годной. Но дальше — больше. Презент начал задвигать такие идеи, что у ботаников, которые знали и другие языки кроме русского и украинского, а значит, могли участвовать в мейнстриме биологии, уши начали сворачиваться в трубочку, а руки сами тянулись делать фейспалм. Что это было — трудно сказать. То ли хитрый [ЕРЖ](#) Презент сорвал голову удачливому, но слабо подготовленному в научном плане, функционеру и двигал под его прикрытием свой креатив. То ли хитрый хохол воспользовался креативом Презента, чтобы дистанцироваться от неудачников. «Так а в чем же заключалась теория?!» — спросит внимательный анонимус. Словами самого это звучало так: «Мы научим природу». То есть сделать Лысенко хотел того же, чего и современные генетики-модификаторы, вот только [существования генов не признавал](#)...

Посадки «формальных» генетиков

Над головами исторически более мейнстримовых учёных действительно начали сгущаться тучи. С середины 20-х гг. они организовывали экспедиции в разные курортные и не очень места для сбора материала в виде гербариев и коллекций диких растений, развивали и другую бурную деятельность за народные деньги. Но с посадочным материалом всё оставалось как было, то есть никак, на уровне 1913 года. Уже и коллективизация прошла, и появились возможности по широкому внедрению новых сортов и новых методов, а альтернатив разработанным Лысенко и его командой не было как класса. А эти «паразиты», [сами ничего не сделав](#), имели наглость критиковать народного академика с реальными достижениями. При том, что посевной материал импортировали за золото, например, на одну из закупок семян засухоустойчивых сортов было потрачено полмиллиона золотых рублей. Так это выглядело со стороны — Партии, Правительства, лично товарища Сталина и кровавой гэбни. А если нечего сажать,

значит сажать пора кого-то.

Развязка наступила в 1939 году. Удивительно, но советская биология тогда не считалась унылым говном даже на мировом уровне, и поднимался вопрос о проведении международного симпозиума генетиков в СССР. Однако, ознакомившись с научной программой, Презент схватился за голову: из набора тем следовало, что новое направление — «пролетарскую мичуринскую генетику» — будут макать головой в унитаз. Презент стуканул в ЦК, и научную программу подкорректировали — тогда западные светила отказались ехать, чтобы на полном серьёзе обсуждать хуету, задвигаемую Презентом и Лысенко. Так разошлись пути «буржуазной вейсманистской формальной генетики» и «передовой пролетарской, советской мичуринской генетики».

В этом же году терпение Партии и Правительства в лице лично товарища Сталина лопнуло. Он выловил Николая Вавилова на какой-то сельскохозяйственной выставке и задал прямой вопрос: «Доколе вы, товарищ Вавилов, будете заниматься цветочками, когда, бдждад, наконец начнёте решать народно-хозяйственные задачи?». И тут Вавилов совершил фатальную ошибку. Хотел показать значимость и пользу себя любимого, отчитаться о заграничных командировках, поднять наград и бабла. На роль спасителя для мейнстримовой генетики и путешествий по миру был выбран топинамбур, данный **овощ** имел высокую урожайность, легко культивировался, давал много силоса и, самое главное, был привезен из Южной Америки. Должен был быть эпик вин, а вышел эпик фэйл, так как в отличие от картофеля, топинамбур ни хера, сука, не хранится, гниет и портится. Были проебаны очень крупные запасы нямки, а в те славные **голодные 30-е годы** этого не прощали. В 1940 году Николай Вавилов был арестован, ЧСХ, при проведении очередной экспедиции по сбору дикорастущего материала. Лысенко, который к тому времени был его заместителем по институту генетики, занял его кресло, и кучу должностей в АН, ВАСХНИЛ и прочих околотанических структурах. **Драматизма** ситуации добавляло то, что Сергей Вавилов, младший брат Николая, тоже академик, выдающийся физик, будущий глава советской науки, уже сделавший открытие на Нобелевскую премию (до вручения Нобелевки за открытие излучения Черенкова-Вавилова Сергей Иванович не дожил), никак не смог повлиять на судьбу старшего брата.

Миллиард расстрелянных лично Лысенко

Вопрос, насколько Лысенко мог пользоваться административным ресурсом, в виде кровавой гэбни, во времена большого террора до сих пор открыт, и при случае может послужить неплохой дисциплиной в специальной олимпиаде. Кто-то говорит, что безусловно, имел поддержку и мог физически устранять научных оппонентов. Кто-то говорит, что гэбня гребла всех, кто попадет, невзирая на отношение к опытам Менделя. Первые приводят расстрельные списки, состоящие чуть более чем наполовину из последователей классической генетики, вторые тыкают в те же списки, в которых встречаются и последователи Лысенко. Истина беспощадна и печальна в своей банальности: следователи НКВД меньше всех интересовались разницей между вейсманистами-морганистами и мичуринцами, многие из них и словов-то таких не знали. Просто, у одних лучше получалось писать научные статьи, а у других — передовицы в «Правду», хотя обе стороны писали и то, и другое, и доносы.

Лысенко, Вавилов и какие-то анонимусы. На одном поле не ужиться (Вариант: Видно, что на одном поле срать не садятся)

Борьба за место под солнцем

«Нас учил изменять окружающий мир академик, товарищ Трофим Лысенко»

— «Машина времени»

Кому война, а кому мать родна

Война многое расставила по своим местам. К сожалению, иногда не тех и не по тем местам. Чуть менее, чем полный армаггедец, приключившийся со страной, для Лысенко оказался звездным часом. Дело в том, что буквально перед самым вероломным нападением Германии на СССР за авторством Трофима вышли две работы, сыгравшие для него очень положительную роль, да и для страны, чего уж тут скрывать: после феерического проеба в 41-м полей на Украине, Белоруссии и в центральной России, а уж тем более проеба летом 42-го черноземов на Дону и полей в Поволжье, замаячил реальный такой призрак голода.

Первая тема касалась картофеля. Лысенко предложил новый комплекс агротехнических приёмов для разведения сего кошерного продукта. Некоторые из них, например хранение картошки в

канавах, были явным фуфлом, а при близком рассмотрении тянули на статью о вредительстве. Научные обоснования были в духе Лысенко, то есть к науке имели очень отдалённое отношение, например, рекомендовалось использовать для посадки более крупные клубни, что бред — разные части одного куста имеют одинаковый набор генетической информации. Но, ключевой момент технологии — сажать можно не целый клубень, а только его часть, верхушку с глазками, другую часть можно невозбранно сожрать. При нормальной жизни, это тоже не очень-то используешь — требуется большой объем ручного труда на порезку, на ориентацию при посадке и так далее. Но когда с продуктами наступает швах, раскорячишься и не так.

Другая тема касалась проса. Была издана методичка с обобщением опыта успешного разведения, и действительно, следуя ей, урожайность удавалось повысить в разы. Хотя не обошлось без накладок — жестоко обожглись просоводы из зон с рискованным земледелием. Если просо не убрать до заморозков, оно становится жуть как ядовитое, такие поля полагаются запахивать, а жалко, или кто-то методичку до конца не дочитал... Были случаи — вымирали целыми деревнями, но это так, «единичные случаи, перегибы на местах».

Суров и брутален

Мало кто знает, что такое чеканка хлопка. Но этот агротехнический прием, уменьшающий полегание растений, ускоряющий созревание волокна и раскрытие коробочек, тоже был впервые предложен и применен Лысенко (скорей всего ЛПП). Сей прием был известен вельми давно, см. [например](#)).

За такие успехи лично [усатый товарищ](#) вручил Трофиму в суровые годы аж целых [две премии](#) имени себя, звезду героя и ещё кучу цацок в виде орденов лысого товарища (всего орденов Ленина у Лысенко было аж восемь, что несколько больше, чем у [бровеносца в потемках](#)). В результате, по итогам войны Лысенко стал не просто выдающимся ботаником, а Решателем Продовольственной Проблемы и Спасителем Отечества. А это уже кое-что, возможности по применению административного ресурса неимоверно опухли.

Решительный бой

« — В то время, когда верные сыны советского народа победоносно завершали

борьбу за честь, независимость и свободу нашей Родины, нашлись исследователи, которые начали изучать влияние войны на мух! Голос с места — Муховоды!

»

— *Сессия ВАСХНИЛ-1948. О положении в биологической науке (стенографический отчёт) [1]*

Во второй половине 40-х годов прошлого века в советской биологии сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны — Лысенко, обласканный властью со всех сторон, с огромным количеством распиаренных успехов, вооружённый «мичуринской генетикой». С другой стороны — [вейсманисты-морганисты](#), находящиеся в мейнстриме мировых тенденций, но без практических достижений — даже в годы войны продолжали проводить эксперименты с никому не нужной мухой дрозофилой. К этому времени, как вспоминали [участники событий](#), на стороне Лысенко находились два типа биологов: либо совсем тупые дубы, которые совершенно не понимали предмета, либо конъюнктурщики, которые понимали, что «мичуринская генетика» — фуфел, но решили половить рыбки на тёмной стороне силы.

[Люди, я прочёл ваши дневники. Вы должны страдать!](#)

Решительный бой был спланирован Лысенко и его боевыми хомячками где-то в июле 1948 года, по крайней мере, именно тогда записано, что Трофим два часа распиался лично перед Величайшим Гением, из них час — ещё и перед Политбюро. Организовано было в августе и всё прошло как по нотам. В первом акте — бодрый доклад Лысенко. Во втором — прения. Выступления были организованы так, что складывалось впечатление нормальной научной дискуссии, трибуна предоставлялась обеим сторонам. Вот только выступления мичуринцев сопровождалась бурными аплодисментами, переходящими в овации, а выступления классических генетиков шиканьем с мест и прочими демаршами толпы в зале. Неудивительно, что

лысенковцы пёрли как танки, противная сторона юлила, пыталась помириться и призывала «не выплёскивать ребёнка вместе с водой». Наиболее последовательный доклад с критикой Лысенко и Презента сделал Иосиф Рапопорт — герой войны, защитивший диссертацию в госпитале, в перерыве между боями. Впрочем, это был единственный доклад такой тональности. Все, объявленные морганистами, жутко очковали. Например, академик, одновременно являющийся и Иваном Ивановичем, и в то же время Шмальгаузенем, притворялся больным всю сессию аки школиё, и только в последний день пришёл с докладом, где сообщил, что он вообще **не является генетиком**, ни «мичуринским», ни вейсманистом-морганистом, генетика вообще лежит за полем его научных интересов. Такие дела.

Все решилось в третьем акте, после того, как 5 августа в «Правде» вышла статья, посвященная этой тусовке, где расставлялись все точки. В заключительном докладе Лысенко прямо заявил, что его позиция поддержана ЦК, а несогласные сильно рискуют. На трибуну потянулись вейсманисты-морганисты, которые начали каяться и просить прощения.

В заключительном постановлении «мичуринская биология» объявлялась единственно верным направлением, «менделеевско-моргановское направление в биологии» признавалось вредным и подлежащим запрету. Показателен последний абзац:

«Сессия Академии призывает коллектив научных работников сельскохозяйственной науки, всех агрономов, зоотехников, передовых людей колхозной деревни теснее объединиться вокруг Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина и под руководством партии Ленина-Сталина, Великого вождя трудящихся, учителя и друга советских учёных Иосифа Виссарионовича Сталина, единым фронтом развивать мичуринское учение, передовую агробиологическую науку, способную успешно решать задачи, поставленные нашей партией и правительством перед работниками сельского хозяйства. »

— *Постановление расширенной сессии ВАСХНИЛ, 1948 год*

После конца сессии, Лысенко заглянул к Сталину ещё раз — для отчёта, всего на полчасика.

По итогам многие вейсманисты были сняты, переведены на другую работу или понижены в должности. По оперативности реализации принятых решений их увольнения напоминали прежние чистки троцкистов, или средних размеров военную операцию. Партийные деятели П. Жуковский и А. Жебрак сочли нужным «раскаяться в ошибках», но это им не очень помогло. В некотором смысле повторилась ситуация с «философским пароходом». Особо упёртые попали под раздачу в рамках кампании по борьбе с космополитизмом или были принудительно переквалифицированы в управдомы, в частности боевой Иосиф Рапопорт был **исключён из партии** и отправлен в поля (до 1957 в экспедициях по поиску ништяков в недрах). В стране, где имелись острейшие проблемы с сельским хозяйством, такое количество «специалистов мирового уровня по дрозофиле» было признано излишним.

Легенда о придушенном Презенте

В каноничном виде легенда выглядит так:

«Когда Исай Израйлевич Презент сказал: «Когда мы, когда вся страна пролила кровь на фронтах Великой Отечественной войны, эти мухаводы...» Договорить он не сумел. Как тигр, из первого ряда бросился к трибуне Иосиф Абрамович Рапопорт: бесстрашный разведчик, он знал, что такое «братъ языка». Презент на войне не был — он был слишком ценным, чтобы воевать... Рапопорт был, как сказано, всю войну на фронте. С черной повязкой на выбитом пулей глазу он был страшен. Рапопорт схватил Презента за горло и, сжимая это горло, спросил свирепо: «Это ты, сволочь, проливал кровь?..» Ответить почти задушенному Презенту было невозможно. »

— *«Знание — сила», № 6, 1997*

Красивая байка, о том как хороший ЕРЖ, чуть не придушил плохого, была вброшена еще одним ЕРЖ — Симоном Шнолем, который в 1997 году в журнале «Знание — сила» тиснул серию статей, о том, как плохо

жилося учёным в тёмные времена сталинизма. FGJ, сам Шноль этого видеть не мог по малолетству — до 1951 года он обучался на биофаке МГУ, и в статье прямо сказал, что это легенда. Кроме того, из стенограммы видно, что такого Презент не говорил. Да и сам Рапопорт в разговоре со студентами отрицал этот факт.

По другой легенде, однажды в тёмном коридоре к Презенту подошёл вернувшийся с фронта Рапопорт, высокий, шкафообразный и с простреленным на фронте глазом. Презент жутко пересрался, подумав что видит призрак Вавилова, закричал «я не хотел чтобы тебя убили!», и в тот же вечер сбежал вместе с цыганским табором, который приютил бедного еврея с поехавшей крышей.

Закат академика

На самом деле, что бы некоторые ни писали, начало заката Лысенко приходится еще на последние месяцы Большеусого. То ли тот понял, что ему очки втирают, то ли возмутился неподобающим уровнем независимости и влияния Трофима, но критика Лысенко начала проскальзывать в прессе, и Секретарь еще требовал. После того как Главный Друг Всех Генетиков переместился в Мавзолей, Хрущев, правда велел критику свернуть, но хотя бы стало можно писать и о генах. К тому времени биологические экзерсисы Лысенко окончательно достали научную общественность, и общественность разродилась «Письмом трехсот». Учёные-биологи — приверженцы классической генетики — и раньше часто обращались с письмами к руководству страны (в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, в Генеральную прокуратуру СССР и даже в [Спортлото](#)). В них авторы писали об огромном вреде, который принесла стране деятельность Лысенко. В данном случае к биологам присоединилась большая масса ученых физиков, включая корифеев теоретической физики: Ландау, Тамма, Капицы. Задачу лоббирования письма в верхах взял на себя отец советской атомной бомбы Курчатов. Министр высшего и среднего специального образования РСФСР В. Н. Столетов предлагал решить спор дискуссионным методом. Как результат, «дискуссия» так и не состоялась, и Лысенко был снят с должности обычным методом. Путем политических интриг и подсиживания. Спустя несколько радостных лет, оказалось, что генетика у нас теперь идет в гору семимильными шагами, а жрат почему-то становится все меньше и меньше. И Хрущев в августе 1961 года снова назначает Трофима Денисовича Президентом ВАСХНИЛ.

В 1964 г. «дискуссия» все-таки состоялась, но представляла собой обычную травлю с применением атомного оружия. Поскольку атомная бомба ценится больше картошки, то и авторитета у ее изобретателя — академика Сахарова — было побольше чем у академика Лысенко. На том и погорел. И, после отставки Хрущева, в 1965 г. Лысенко окончательно сняли с должности директора Института генетики АН СССР.

На общем выборном собрании АН СССР 26/VI 1964 г. я просил Президиум представить мне доказательства обвинения, брошенного в мой и Н. И. Нуждина адрес. Теперь, прочитав стенограмму, я снова прошу Президиум АН СССР в письменном виде представить доказательства следующего обвинения: «... Нуждин вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные и тяжелые страницы в развитии советской науки, которые в настоящее время, к счастью, кончаются».

Попробуйте доказать, в чем заключаются эти «позорные и тяжелые страницы в развитии советской науки». В чем моя и Н. И. Нуждина вина в этом деле?

Лично меня, отдавшего всю свою жизнь развитию прогрессивного мичуринского направления в биологии на протяжении всей моей научной деятельности, в каких только грехах не обвиняют. Клевещет каждый, кому только охота, причем многие из них не читали ни одной моей научной работы и в то же время обвиняют меня в развале биологической науки. Обвиняют меня также в уголовных преступлениях. С полной ответственностью заявляю, что все это абсолютная клевета.

— *Письмо Т.Д. Лысенко Главному ученому секретарю Президиума АН СССР Н.М. Сисакяну*

Умер Трофим Лысенко в 1976 году. До конца жизни он оставался академиком АН СССР, нисколько не переживая по поводу смещения с государственных постов. Его не смутило даже то, что воры-домушники обокрали его квартиру в знаменитом доме на Набережной в Москве. Но его последние годы были безрадостными: разрушалось дело всей его жизни — селекционная работа по выведению новых сельскохозяйственных культур. В погоне за увеличением посевного клина уничтожались лесозащитные полосы и полезащитные лесные насаждения, из-за чего резко снижалась урожайность. И в то же время лихо стряпались бессмысленные постановления партии и правительства о неуклонном подъёме катастрофически разрушающегося сельского хозяйства.

Мичуринская генетика

«Это не раки, это — мандавошки, выращенные юными мичуринцами»

— *Достижения советской науки*

Обвиняя Лысенко в шарлатанстве и мракобесии, уже мало кто понимает, в чем же это мракобесие

заклучалось. Но попробуем разобраться. Это сейчас любой, самый тупой, индивидуум, при слове «генетика», вспоминает, слова «ген», ГМО, ДНК, «хромосомы» или баян про [ошибку в ДНК](#). В тридцатых же годах прошлого века все было не так очевидно. Наблюдения показывали, что дети как-то наследуют признаки родителей, но с каким-то изменениями. Нужный признак то наследуется, то теряется, то усиливается, то пропадает. Больше ничего известно не было. Мендель еще в XIX веке провел свои знаменитые опыты с горохом и установил закон, по которому распределяется какой-нибудь признак среди потомства. Но проблема в том, что этот закон то наблюдается, то не наблюдается, сейчас-то ясно в чем дело — четкое расщепление наблюдается только при скрещивании чистых генетических линий, а тогда и термина «чистая генетическая линия» не было. Оставался открытым вопрос, поднятый еще Ламарком, о наследовании приобретенных признаков. Более того, хотя Мендель и открыл расщепление по признаку в XIX веке, открытие это при жизни Менделя ни в какую теорию не переросло. Расщепление признака по Менделю вспомнили в XX веке — и то лишь после работ Томаса Моргана, де Фриза и прочих, фактически переоткрывших постулированные Менделем закономерности.

[Казалось бы, при чём здесь Мичурин?](#) А ни при чём. Мичурин еще при старом режиме занимался выведением вкусных яблочек и прочих фруктовых ништяков. Вполне преуспел на этом поприще, даже выводил сорта киви, хотя и положил на это дело всю свою жизнь. После октябрьского переворота Мичурин не эмигрировал — как-то не с руки было бросать уже практически законченную работу — был поднят совковой пропагандой, как выдающийся ученый. На самом деле в академические срачи по вопросам наследования он особо не вступал, предпочитал осторожные высказывания: «наверное это не так», «а может быть в этом что-то есть»... Но дедушка старый, и в 1935 году умер, как раз к тому времени, когда Презент и Лысенко начали развивать свой креатив. Из работ и дневников Мичурина надергали цитат, вроде как опровергающих формальные законы, и повесили его портрет на новую теорию.

Так в чём же были противоречия?

1. Закон Менделя. Расщепление по Менделю наблюдается далеко не всегда, «мичуринцы» просто отрицали существование этого закона. Ермолаева, аспирантка Лысенко, провела большую работу по опровержению Менделя на том же горохе, что и мэтр, и сделала вывод — нет такого закона. Винрарный математик Колмогоров на материале этой работы доказал, что таки есть такой [закон](#). Реакция Лысенко была показательна: формально расчеты Колмогорова верны, но сложные процессы в биологии описываются не математикой, а только марксистско-ленинской философией. Что делать, это папа у Васи силен в математике, а Лысенко — не очень ^[1].
2. Хромосомы как носитель генетической информации. Формальные генетики утверждали, что именно и исключительно хромосомы являются материальным выражением наследственности. Лысенковцы же утверждали, что наследственную информацию переносит любая часть организма, в том числе и любая часть клетки. ЧСХ, чуть позже формальные генетики открыли митохондриальную ДНК, которая участвует в наследовании, но содержится в митохондриях, а не в хромосомах. Впрочем, сами митохондрии, согласно [теории симбиогенеза](#), есть эволюционировавшие (а вернее сказать, деградировавшие) бактерии, которые когда-то давно поселились в клетках, но утратили былую самостоятельность.
3. Гены. Лысенковцы отрицали ген «как единицу наследственной информации».
4. Наследование приобретенных признаков. Вейсман резал хвосты мышкам, чем посмешил не только мичуринцев, но и соратников, поскольку результат ампутации не является генетически обусловленным свойством фенотипа.

«Научный симпозиум. Докладчик говорит о том, что, например, если корове отпилить один рог, и так делать всему её потомству, то через несколько поколений будут рождаться однорогие коровы. Вопрос докладчику:

- А почему евреи рождаются [необрезанными](#), а женщины - девственницами?

»

— Анекдот

Если в тридцатых годах прошлого века, это были вполне научные гипотезы, хотя и устаревшие, которые можно было проверять, то в сороковых, а тем более в пятидесятых годах это было уже реальным мракобесием. И защита их строилась уже не какими-то научными методами, а политической поддержкой. Например, была создана сеть кружков юных мичуринцев, которые в полях и лесах искали подтверждения этим теориям. ИЧСХ, находили. Например, ветки березы, на которых выросли листья ольхи. Слабые возражения, что листья видоизменились от болезни, а не от внешних условий, затыкались психологическим довлением с политическим подтекстом. В результате, в этих ваших буржуинствах раскручивали спираль ДНК, а в СССР велись дискуссии, как часто рожь может породить пшеницу. Немного хронологии:

- 1868 год. Открыта ДНК. Нафига она нужна, никому неведомо.
- 1928 год. **Эксперименты** на бактериях по передаче наследственной информации.
- 1939 год. Генетики отказываются ехать на симпозиум в СССР.
- 1944 год. **Доказано**, что ДНК переносит наследственную информацию, на примере бактерий.
- 1948 год. Пресловутая сессия ВАСХНИЛ, окончательная победа мичуринской генетики в СССР.
- 1953 год. Расшифровка спирали ДНК. Существование генов — неоспоримый факт, их отрицание теряет последние основания. Нобелевская премия в 1962 году.

Лысенковщина — метод и мем

«Лысенковщина» всегда произносится, как **что-то плохое**. Что-то плохое, имеющее отношение к науке, в худших ее проявлениях. Но это гораздо больше, чем бранное слово, чем просто ярлык. В первую очередь, это — метод, это — система паттернов поведения, позволяющая поучаствовать в распиле пирога, или черствых коврижек, выделенных «на науку». Особо успешно этот метод работает там, где у распределителя кормушки сидят люди, твердо знающие, что интеграл — это такая загогулина. Итак, методичка для начинающего научного фрика:

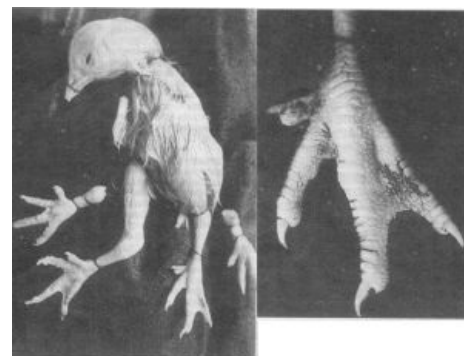
1. Нужна идея. Желательно много идей, самых разных. Можно придумать самому, можно найти что-то старое, но забытое и выброшенное. Лучший вариант — спиздить что-то действительно стоящее, что плохо лежит.
2. Идеи должны выражаться наукоподобным языком, слова на «-ция» дают +100 к привлекательности, «спин», «гомозигота» и «фуллерен»: +500.
3. Нужно обещать профит. Вот прямо сейчас.
4. Собственно, наличие профита необязательно. Важно сообщить, что профит достигнут, и в огромных количествах.
5. Важно на фоне профита отметить гениальность «аффтора». Помни, что сначала надо поработать на имидж, а потом имидж будет работать на тебя.
6. При появлении критики нужно кричать «гениальных ученых обижают», обязательно вспомнить Джордано Бруно.
7. Четко чутать политическую ситуацию. При Сталине, это означало поминать всуе Ленина и руководящую роль, сейчас — дружбу с Грызловым, прочими человеками, и откаты.

Не обеднеет земля российская шарлатанами и мракобесами

Основная статья: [Научное фричество](#)

- **Лепешинская**. ВНЕЗАПНО, член РКП(б) с лохматого года. При царе получила диплом о медицинском образовании, но по специальности не работала, так как вышла замуж за пламенного революционера и скиталась с ним по ссылкам и эмиграциям. После победы большевиков пыль с диплома сдула и была пристроена Семашко в минздрав. Считалась большим специалистом по морфологии клеток. Но от напряжения зрения при работе с микроскопом у бабушки поехала крыша, и она разглядела некую «неорганизованную живую материю, которая существовала всегда», из которой могли саморганизовываться клетки. По уровню фимоза это далеко переплюнуло неоламаркизм Лысенко, это был привет из времен очаковых и покорения Крыма, в прямом смысле — из XVII—XVIII веков, от теории витализма, которая допускала самозарождение крыс из грязного белья и мух из гниющего мяса. Была в дружеских отношениях с Лысенко, что символизирует.
- **Исай Израйлевич Презент**. Троль, лжец и юрист. Тот еще подарочек. Сначала пытался предложить свои услуги поднимающимся генетикам-цитологам-морганистам. Однако суровые нерды шутку не поняли и Презента побили. Презент решил отомстить и примкнул к тогда уже теряющим интерес и источники бабла лысенковцам. Он ловко объяснял с точки зрения марксизма почему правы лысенковцы и не правы генетики (хотя мы то знаем что марксизм хорошо сочетается именно с создававшийся в те годы популяционной генетикой). Придумал мем «**заяц зайца не ест, а волк зайца ест!**». На троллинг генетики велась вяло, возражал лишь Тимофеев-Ресовский, которого от греха подальше отправили в командировку в дружественную Германию, где он чудом избежал лап Гестапо и вместе с двумя немецкими физиками написал винрарную «зеленую тетрадь», заложившую основу молекулярной биологии. Зато на троллинг хорошо повелось НКВД, до этого принимавшее весьма вялое участие в сраче. Да и августовской сессией ВАСХНИЛ мы обязаны скорее Презенту. Под впечатлением от методов НКВД суровые нерды опасались прямо выступать против Презента, однако тонко троллили его неочевидными выпадами. Однажды на стене здания МГУ, где он возглавлял биофак, появилась надпись: «Презент, Презент, когда ты будешь плюсквамперфектом?»^[2]. Забавно, но в 1951 году Презента пидорнули из Ленинградского универа его же методами, он уже было собрался занять кафедру, которой руководил Завадский, один из морганистов, оттасканных за уши в 1948 году. Но ректор универа показал ему стенограмму какого-то внутреннего собрания, где Презент имел неосторожность высказаться против мнения лучшего друга учёных. После чего предложил это опубликовать, либо съебать по-хорошему. Выбор был очевиден.
- В 1971-м в СССР эмигрировал китайский биолог **Цзянь Каньчжень**. В Хабаровске он с помощью дешёвых

электромагнитных излучателей передавал свойства одних организмов другим: получались куры с утиными лапами, кролики с рогами козы, цыплята с волосами самого учёного, кукуруза с початками, похожими на увеличенный пшеничный колос... С точки зрения классической генетики это — невозможные вещи.

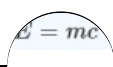

Куроутка Цзянь Каньчжэня

- **П. П. Горяев**
- **Петрик**. Наглядное доказательство верований индусов о реинкарнации. Современный аватар Трофима Денисовича. Хотя на обвинения в лысенковщине обижается и брызжит слюной.
- **Максим Калашников**, посвятил красочные, эмоционально насыщенные, поцты [2], [3] своего ЖЖ освещению образа Трофима Лысенко в отечественном интернете. По его словам, Трофим Лысенко являлся адептом **волновой генетики**, которая стоит в оппозиции к западной материалистической традиционной генетике, отрицающей разного рода нематериальные носители информации. **Разоблачает наветы** на Трофима, что к примеру, он якобы кормил своих бычков печеньками и шоколадками — на самом деле, кормил шелухой какаобобов. Упоминает тот факт, что большинство сортов сельскохозяйственных культур, используемых в России, выведены командой Лысенко.
- Некий **Гурвич**, аффор **термина** «биополе».

Примечания

1. ↑ Колмогоров был автором реформы школьного математического образования, про результаты которой пела Пугачёва.
2. ↑ Плюсквамперфект — это давнопрошедшее время, одно из сложных времен, отсутствующее в современном русском языке, присутствующее, тем не менее, в древнерусском, украинском, белорусском и многих других языках. Презент, как значащее слово, означает настоящее время. Таким образом, пожелание анонимуса можно перевести как «Презент, когда же ты станешь далекой историей, еука блджд!»

Матан

265 Science freaks Scorchер.ru Sherak TeX Xkcd Алекс Лотов Александр Никонов Андрей Складов Артефакты Петербурга Атомная бомба Березовский Бесплезная наука Биореактор Блез Паскаль Большой адронный коллайдер Большой взрыв Британские учёные Бритва Оккама Бронников Вадим Чернобров Вассерман Великая тайна воды Великая теорема Ферма Миша Вербицкий Вечный двигатель Взлетит или не взлетит? Виктор Катюшик Виктор Петрик Владимир Жданов Высшая математика Геннадий Малахов Геометрия Лобачевского Гомеопатия ГСМ Двести двадцать Декарт Деление на ноль Детерминизм Дети индиго Дигидрогена монооксид Древний Египет/Клюква Евгеника Задача Льва Толстого Задача Эйнштейна Закон Мерфи Закон Парето Инженер Информационное поле Вселенной ИТМО Как поймать льва в пустыне Кари Байрон Карл Саган Квадратно-гнездовой способ мышления Квадратура круга Квантовая механика Клон Когнитивная психология Коробочка фотонов Корчеватель Кот Шрёдингера Критерий Поппера Кубик Рубика Лаборатория Лейбниц Леонардо да Винчи Луговский Лунный заговор Лысенко Льюис Кэрролл Любительская астрономия Мальтузианство Матан Матан/Элементарные частицы Межконтинентальная баллистическая ракета Метод научного тыка Мулдашев МФТИ Мэттью Тейлор Нанотехнологии Наука vs религия Научное фричество Научный креационизм Научный креационизм/Аргументация Неуместный артефакт Никола Тесла НЛП НМУ Олег Т. Омар Хайям Палата мер и весов Пентаграмма Григорий Перельман Переслегин Пик нефти Пирамидосрач Плутон Принцип Арнольда Простые числа Пушной

СССР

Vnovodvorskaya Ёжик в тумане АК-47 Александр Солженицын Алиса Селезнёва Алкоголик
Антарктида Афганская война Аэрофлотовская курица Бандеровец Баня Беломор Берия
Бесконечное лето Блат Брежнев Брежневка В мире животных В СССР секса нет Варёнки
Ведро компрессии Великая Отечественная война Вентиляторный завод
Ветеран Куликовской битвы Винни-Пух Владимир Высоцкий Власовцы Восьмидесятые
Вписка Вражеские голоса Всё прогрессивное человечество Гагарин
Генеральная линия партии Гитара «Урал» Глобус Украины Гоблин Граждане СССР
Гражданская война в России ГрОб Гутник Давид Черкасский
Дважды еврей Советского Союза Дембельское фото Детская площадка Детский лагерь
Дефицит Дирижабль Киров До чего Сталин страну довёл Добровольно-принудительно
Дотянулся проклятый Сталин Ежов Железный занавес Жить стало лучше, жить стало веселее
Жуков Журнал «Крокодил» Загнивающий капитализм Закручивать гайки
Зато мы делаем ракеты Звёздочка Зоя Космодемьянская И немедленно выпил
И примкнувший к ним Шепилов Иван Васильевич меняет профессию Игорь Тальков
Игрушки, прибитые к полу Ирония судьбы Как я провёл лето Карлсон
Квадратно-гнездовой способ мышления Кин-дза-дза Клюква Книга о вкусной и здоровой пище
Ковёр Кола Бельды Колыма Комбинат «Маяк» Комедии Гайдая Коммуняки
Корейский Боинг Космическая гонка КТ315 Кузькина мать Ламбада Леваневский Ленин
Либераст Лысенко Мавзолей Ленина Максим Калашников Мао Цзэдун Марш авиаторов
Мессинг Ми-24